

Чупакабра. Самосуд

Ироничный кинодетектив

18+

Сергей Глазков

Сергей Алексеевич Глазков

Чупакабра. Самосуд

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=43681195

SelfPub; 2020

ISBN 978-5-532-07461-3

Аннотация

Это седьмая криминальная история, которую расследует эксперт-криминалист Агрофена Волина. Неизвестные обстреливают офис компании, которой руководит бизнесмен Кучин. Он срочно возвращается из Германии, но по дороге из аэропорта на него совершается покушение. Во время перестрелки ранят киллера. Эксперт Волина проводит анализ его крови и приходит к ошеломляющим выводам...

Содержание

Первая серия	5
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Седьмая история из жизни эксперта-криминалиста Аграфены Волиной

Первая серия

1

В кабинет директора пробирается молодой человек и сразу направляется к шкафам картотеки, стоящим под стенкой. В темном помещении он хорошо ориентируется. Пристроив фонарик, чтобы было хорошо видно, он поочередно открывает ящики и изучает карточки с фамилиями и фотографиями. Находит ту, что искал, прячет за пазуху, выключает фонарик и быстро покидает кабинет.

2

Из автобуса на перрон, шумно обсуждая поездку, выгружаются пассажиры. Слава и Рита с двумя мальчиками-близнецами Антоном и Толей выходят из автобуса и попадают в объятия Зои Николаевны. Та визжит от восторга, подбрасывая вверх, то одного мальчика, то второго.

– Ой, какие большие! Настоящие мужики-великаны. В дороге не хныкали?

Клава в отличие от неё, молча, наблюдает за встречей.

– Нет, – сообщает Рита, – Были спокойными, как настоя-

щие солдаты.

Зоя Николаевна ставит мальчиков на землю:

– Рита, нам не нужны солдаты, нам нужны врачи. В крайнем случае: военные врачи. Правильно, Антоша? Верно, Толяша?

Она разговаривает с мальчиками, как со взрослыми, не сюсюкая.

– Они будут солдатами, – говорит Слава.

– Зачем им быть солдатами? – Не соглашается Зоя Николаевна, – Солдат убивают, а это опасно. Лучше пусть будут врачами. Детскими. Они добрые и обеспеченные.

Слава становится в очередь на получение багажа. Далее вместе с остальными пассажирами забирает свои вещи.

– Зоя, не переживай, – произносит примирительно Рита, – вырастут – сами определяют, кем становятся.

– Их с детства направлять нужно, – не соглашается Зоя Николаевна, – Тогда результат будет.

– Ты уже на направлялась, – возражает Рита, – Все, что хотела – получила в полном объеме.

– Что ты этим хочешь сказать?

– Девочки, мы только встретились, – перебивает их Слава, видя, что назревает скандальная ситуация, – У вас ещё будет время поругаться. Где Аграфена?

– Твоя двоюродная сестричка, как всегда опаздывает, – констатирует Рита.

Слава видит Клаву.

– Ох, какая невеста! Не узнать совсем.

Клава подходит к гостям.

– Дядя Слава, вы надолго приехали, или, как в прошлый раз, до первой ссоры?

– В этот раз, Клава, мы не сделаем глупость, как в прошлый раз, – успокаивает её Слава, – Сейчас мы остановимся не у Зои, а у твоей мамы.

– Далеко не спрячетесь. Зоя и там вас достанет.

– Действительно, где Аграфена?

Мальчики-близнецы начинают прыгать и хлопать в ладоши, скандируя: «Аг-ра-фе-на!» Клава оглядывается и показывает рукой в сторону автовокзала.

– Да вон она! Идет! А вы переживали.

На платформе появляется во всем своем блеске Волина. Водитель одного из автобусов, мимо которого проходит она, сигналиит вслед. Она отскакивает в сторону, наталкиваясь на кавказского мужчину, который видя её, обомлевает от неожиданности.

– Рот закрой, горный орёл, – бросает ему Волина, – а то с гнезда выпадешь.

Она отстраняется от него и подходит к нашей компании.

– Всем привет. С приездом, братец.

Волина целует в щеку Славу, поворачивается к Рите:

– Здорово, свиняченица!

Потом обращается к мальчикам:

– Салют, солдаты!

– Ещё одна ненормальная, – комментирует Зоя Николаевна.

Волина протягивает к Антону и Толе руки, но мальчики прячутся за Ритой.

– Вот, Аграфена, ты своим видом всё войско распугала.

3

В квартиру входит Иванов, вынимает документы, которые выкрал в кабинете директора детского дома. Ставит на плиту чайник, а сам садится за стол и принимается изучать карточку. Чайник отзывается свистом, но Иванов ничего не слышит. Он кладет на стол документы, откидывается на стуле назад и смотрит в потолок. Затем поднимается, проходит в комнату и достает сверток, который прятал за шкафом. Вернувшись в кухню, наливает себе чай, садится за стол и разворачивает сверток. В нем – пистолет.

4

Волина разглядывает Риту, обходя её вокруг.

– А Рита всё не меняется.

– Ты тоже, – отвечает та.

– Тяжело тащить на себе эту оголтелую семейку и не стать горбатой? – Спрашивает Волина.

– Кому что на роду написано, Аграфена, – говорит Рита, – Кому-то тащить и не меняться, а кому-то порхать и выглядеть, как ты.

– На счёт порхания, это камень не в мой огород, Рита, – сообщает Волина, – С моей внешностью не летают, а только ползают. Иногда поднимают голову, а слишком ретивых – жалят.

– Рита, на тебя ещё никто не нападает, а ты уже огрызаешься, – вступает в перепалку Зоя Николаевна, – Рановато начала.

– А с вами по-другому нельзя, тётечка. Сама не заметишь, как попадешь, если расслабишься, – говорит Рита.

– Девочки, не ссорьтесь! – Просит Слава, – Вы же два года не виделись.

– Ладно, давайте грузиться в машину, – предлагает Зоя Николаевна.

– Только в этот раз мы будем жить у Аграфены, – предупреждает Рита.

– С какой такой радости? – Не соглашается Зоя Николаевна.

– С большой радости, – объясняет Рита, – Она постоянно будет работать, и мы её не будем видеть. А стало быть, и ругаться будем меньше.

– Пожалуйста, – обижается Зоя Николаевна, – живите хоть на вокзале, если вам моё общество не подходит.

– Зоя, мы к тебе в гости будем приходить, – примири-

тельно предлагает Слава, – чтобы ты не расстраивалась понапрасну.

– Поехали? – Интересуется у всех Волина.

– Кто едет со мной? – Задает вопрос Зоя Николаевна, – Или вы принципиально пойдёте пешком?

– Мама, ты забираешь детей и Славу, – распоряжается Волина, – а я Клаву и Риту, – и на немой вопрос всех присутствующих, добавляет, – Я на машине.

5

В машине едут Волина, Рита и Клава. За рулем – Захаров, который, молча, слушает разговор.

– Аграфена, это тебя друзья с машиной выручили? – Спрашивает Рита, – Или тебе по должности положено?

Волина открывает рот, но за неё отвечает Клава.

– По должности положено, тетя Рита. Мама теперь везде на машине ездит. Даже по магазинам.

Рита удивляется, но старается не показывать вида.

– И водитель тоже?

– Конечно, тетя Рита, – рассказывает девочка, – Мама же не умеет водить.

Рита внимательно рассматривает Захарова. Захаров смущается.

– А как же зовут вашего водителя? – Задает вопрос Рита.

– А вы сами у него спросите, – предлагает она, – Он вам

ответит.

Захаров бросает взгляд на Клаву, которая сидит довольная победой над теткой. Рита наклоняется к Захарову.

– Ну, и как вас зовут, молодой человек?

– Вася, – говорит Захаров, – Водитель Вася.

Клава прыскает от смеха, прикрываясь от тетки ладошкой. Волина пожимает плечами, но ничего не говорит.

– Ну, и как, хозяйка вас не обижает? – Интересуется Рита.

Захаров решает продолжить театральное представление, которое разыграла девочка.

– Обижает. И днем, и ночью заездила. Только спать лягу, а она дзинь-дринь по телефону: «Едем, Вася, очередной труп вскрывать!»

– Она такая!

– Житья от неё нет. Вы б на неё подействовали, чтоб она прекратила такую жесткую эксплуатацию.

– Не могу, – сообщает Рита, – Она меня не слушает. Они меня, вообще, все имеют в виду. Все их семейство во главе с теткой.

– Тогда конец мне, – вздыхает полковник, – Не дослужу до выслуги.

– А не боитесь мне всё это рассказывать в присутствии вашей благодетельницы?

Волина с улыбкой слушает их разговор.

– Нет. У меня в ментовке крыша есть, – произносит он, – Полковник Захаров.

– А чего ему не пожалуетесь?

– Бесплезно.

– Почему?

В этот раз Клава отвечает за Захарова.

– А он влюблен в мою маму, но никак не может ей признаться.

Волина, Захаров и Рита поворачиваются к Клаве.

– Это ты что-то выдумываешь, Клава! – Возмущается Волина.

– Можешь сама у него спросить.

Волина поднимает глаза на Захарова, который сосредоточенно принимается смотреть на дорогу, будто не слышит того, что говорят в машине.

– Это правда, Вася? – Задаёт вопрос Волина.

Захаров откашливается.

– Я не знаю. Я слышал, что они просто друзья.

6

Черный джип выворачивает из-за угла и останавливается напротив нефтяной компании «НК-1». Из машины высовываются Рябов и открывают огонь из автомата по оконным стеклам. Те разлетаются в разные стороны, осыпая посетителей и прохожих, которые бросаются на землю, руками закрываясь от осколков.

Отстрелявшись, Рябов нажимает на газ и мчится дальше

по проспекту.

7

Дверь в квартиру открывается. Первой входит Волина и включает свет в прихожей.

– Проходите, гости дорогие. Милости прошу.

Следом за ней в квартиру вваливаются Слава, Рита, Зоя Николаевна, Клава и близнецы Антон и Толя. Мальчики, не разуваясь, бегут в комнату.

– Антон! Толя! – Кричит им вслед Рита, – Немедленно вернитесь и снимите обувь.

Близнецы не реагируют на приказание матери. Рита поворачивается к Славе.

– Ты можешь не стоять, как столб, а отреагировать?

– Могу, – кивает Слава, заглядывает в комнату, – Антон! Толя! Вы слышите, что вам сказала мама?

– Не слышат, – констатирует Зоя Николаевна.

Клава снимает туфельки и заскакивает в комнату.

– Солдаты! Равняйся! Смирно!

Мальчики останавливаются и выполняют приказание Клавы.

– Генерал приказывает снять туфли, помыть руки и разложить вещи. Солдаты, вам всё понятно?

Мальчики быстро бегут снимать обувь.

– Где она такому научилась? – Спрашивает Рита.

– У Аграфены знакомый есть, – отвечает Зоя Николаевна.

– Слышала. Захаров.

– Он – бывший военный офицер.

– Ах, бывший? – Хмыкает Рита, – Теперь все понятно. С её внешностью настоящего у неё быть не может.

– А теперь он начальником следственного отдела работает, – с гордостью сообщает Зоя Николаевна, – Между прочим: полковник.

– Настоящий?

– Да, – победно произносит Зоя Николаевна.

– Женат?

– Разведен.

– У него, наверное, не все в порядке с головой, – делает вывод Рита, – если он на нашу Аграфену позарился.

– На такую работу абы кого не ставят.

– Тогда у него с каким-нибудь другим местом проблемы.

Все проходят в комнату.

– Тётя Рита, вы надолго к нам приехали гадости рассказывать? – Задает вопрос Клава.

– На две недели, Клава.

– Это радует.

Волина направляется к выходу.

– Вы тут располагайтесь, а мне на работу бежать нужно.

– Ступай, Аграфена, и не волнуйся, – говорит Зоя Николаевна, – Мы здесь не подерёмся.

– Ключи от квартиры на тумбочке в прихожей, – сообщает

Волина.

Антон и Толя бросаются подушками, которые находят на диване. Одна из подушек попадает в большой кувшин, который от удара разлетается на мелкие черепки. Все застывают на месте и вопросительно поворачиваются к хозяйке квартиры. Клава разочарованно разводит руки в стороны.

– Началось!

– И постарайтесь не разгромить квартиру до моего возвращения, – просит Волина.

– Ничего, я уберу, – машет рукой Зоя Николаевна.

– Антон, Толя, быстро разбежались по углам, – приказывает Рита, – Чтоб я вас целый час не видела и не слышала!

8

Волина и Захаров едут в машине.

– Сергей Алексеевич, извините Клаву, пожалуйста, – говорит Волина.

– Да ничего, – отвечает он, – Я же понимаю, что она вас защищала от вашей родственницы.

– И не говорите! Не родственники, а чужие люди! Каждый раз одно и то же. Приезжают и начинается! Зачем? Не понимаю?

– Может, они так свою любовь к вам проявляют. Или защищаются от возможного нападения с вашей стороны.

– Никто на них не собирается нападать, – сообщает она.

– А раньше? – Спрашивает Захаров.

– Раньше бывало. И то не обидно, – оправдывается Волина, – И то нападала не я.

– Это вы так думаете. А они, значит, нет. Скорее всего, когда-то кто-то из вас по ним хорошенько проехался. Вы этого не помните, а они не забыли.

– Я такого не помню.

– Это ничего не значит...

9

У разбитых окон нефтяной компании «НК-1» стоит Величко. Эксперт Кашин собирает с земли использованные гильзы. Рядом с Величко – исполнительный директор Ганошин.

– Понятия не имею, кто мог это сделать, – говорит он.

– Ну, кого-нибудь вы подозреваете? – Спрашивает Величко.

– Побойтесь Бога, товарищ капитан, я не имею права даже думать об этом, а уж подозревать – тем более.

– Конкуренты?

– Что вы! – Машет рукой Ганошин, – Работы всем хватает. Это просто какие-то хулиганы развлекаются.

– Вы так считаете?

– Как я считаю, не имеет никакого значения, товарищ капитан.

– Значит, дело о нападении мы закрываем? – Спрашивает Величко.

– Ни в коем случае, – не соглашается Ганошин, – Кто-то же должен эти убытки покрыть.

Ганошин показывает на разбитые стекла.

– Ищите, кто это сделал... А, в прочем, проверьте госпожина Харитоновна из нефтяной компании «Нефрит»... Он очень интересовался нашей компанией. Но я вам ничего не говорил...

10

Захаров и Волина выгружаются из машины и продолжают разговор.

– А чтобы наладить с ними хорошие отношения, ими нужно заниматься, – говорит Захаров.

– Да я занимаюсь.

– Значит, мало занимаетесь, Александра Леонидовна.

– Дуется только невестка Рита, а брат...

– А брат просто не показывает этого, – произносит полковник, – а думает точно так, как его жена.

– Что же делать? – Спрашивает Волина.

– Организуйте им активный отдых, – советует он.

Волина останавливается и вопросительно смотрит на Захарова. Он объясняет:

– Прежде всего, купите им абонементы во все музеи, те-

атры и выставки, которые есть в городе.

Волина улыбается.

– Рита не согласится ходить по музеям.

– А вы ей предлагали?

– Нет.

Волина задумывается, а Захаров продолжает:

– А чтобы не было промежутков, организуйте выездные экскурсии. В Пушкин, в Петергоф, в Гатчину, например. Можно и подальше: в крепость Орешек.

– Чтоб они на целый день на этом острове застряли?

– Ага.

– Да они меня не проклянут за такой плотный график культурных развлечений?

– Наоборот, Александра Леонидовна, – говорит Захаров, – Они будут приходить домой уставшие и умиротворённые.

– Спасибо за совет, Сергей Алексеевич, – благодарит она, – Попробую. Пойду за билетами.

– Вам помочь?

– Не надо. Сама управлюсь.

– Я вас подожду.

11

Выстояв огромную очередь, Волина выходит из театральной кассы на улицу, сжимая в руке кучу разных по величине

билетов, радостно рассматривает их. Потом прячет в сумку и вынимает мобильный телефон. Звонит Славе.

– Слава, это я.

– Привет, сестрёнка, – отвечает тот.

– Ты не поверишь, – говорит Волина, – я только что достала вам билеты на выставку мирового искусства.

– Куда?

– На выставку мирового искусства.

– Здорово!

– Ты представляешь, братик, – рассказывает она, – там выставлены лучшие работы всех самых знаменитых мастеров.

– Спасибо, сеструха, – доволен Слава, – Срочно собираемся и выезжаем.

– Встречаемся на выходе из метро «Площадь Восстания». Дорогу найдете?

– Конечно! – Сообщает Слава.

– Я вам там передам билеты.

– Идёт.

12

В машине едут Харитонов и адвокат Майков.

– Ты выяснил, что там случилось у Кучина? – Спрашивает Харитонов.

– Обстреляли офис, – отвечает Майков.

– Майков, я это и без тебя знаю, – недовольно морщится

Харитонов.

– Я попросил своего человека из органов выяснить, – продолжает Майков, – Вечером должна быть информация.

– Я бы не хотел, чтобы Кучин связал меня с этим нападением, – размышляет вслух Харитонов, – Тогда войны не избежать.

– Можно совет, Алексей Иванович?

– Говори.

– Нужно дать понять Кучину, что вы к этому нападению не имеете отношения, – произносит Майков.

– Это сложный вопрос, Майков. Он может не поверить.

– Значит, нужно его убедить.

– Это приведет к обратному эффекту.

– Тогда войны вам точно не избежать, – заключает Майков.

– Что же делать? – Задает вопрос Харитонов Майков задумывается.

– Как говорил один очень известный политический диктатор: «Нет человека – нет проблемы».

Харитонов кивает в знак согласия.

– А без него легче договориться с акционерами. Займись этим.

– Все в порядке? – Интересуется Захаров.

– Да, – отвечает она, – Билеты отдала. Пусть наслаждаются высоким искусством.

– Значит, у нас появилось время заняться работой?

Волина поворачивается к нему:

– Сергей Алексеевич, я хотела взять несколько дней за свой счет...

– Александра Леонидовна, это дело можете выполнить только вы, – говорит Захаров, – С вашими способностями оно займет у вас немного времени.

Она вздыхает:

– Что нужно делать?

– Вы, наверное, слышали, что во время ремонта в доме Шереметьевых был найден клад, – рассказывает Захаров.

– Об этом сегодня в газетах написали и по телевизору передали. Мне нужно сделать оценку антиквариата?

– Нет. С этим успешно справится Кашин.

– Тогда что остается мне?

– То, о чем умолчали средства массовой информации. Об ещё одной находке.

– О какой? – Спрашивает Волина.

– В тайной комнате кроме драгоценностей находились останки неизвестного человека, – сообщает полковник.

– Вот как?

– Вот его вам и придётся исследовать, – предлагает Захаров, – Поезжайте на место и осмотритесь.

В кабинете за столом сидит акционер нефтяной компании «НК-1» Брюханов. Юрист Ткач ходит по кабинету. Входит управляющий Ганошин.

– Извините, что задержал. Разбирался с полицейским по поводу сегодняшнего нападения на офис.

– Да, – качает головой Брюханов, – Шума они наделали много! Кто это мог сделать?

– Не знаю, но догадываюсь, – говорит Ганошин, – Харитонов.

– Да. Он мог это сделать, – сразу соглашается Брюханов, – Мы же не хотим под него ложиться.

– А я не исключаю, что это мог провернуть кто-нибудь из своих, – отзывается со своего места Ткач.

– Зачем? – Поворачивается к нему Брюханов, – Чтобы отпугнуть клиентов?

– Всё может быть, – пожимает плечами Ткач.

Ганошин стучит карандашом по столу, привлекая к себе внимание:

– Давайте не будем обвинять друг друга. Мы все заинтересованы, чтобы наша компания работала спокойно.

– Ты уже сообщил Кучину? – Спрашивает у него Брюханов.

– Конечно, – кивает управляющий банком, – Он завтра

вылетает из Мюнхена.

В кабинет входит секретарша, молча, выкладывает перед Ганошиным корреспонденцию и удаляется. Ганошин просматривает почту. Среди конвертов находит чистый конверт. Он открывает его.

– Вот и ответ на наш вопрос.

– Что там? – Интересуется Брюханов.

– Они требуют отдать компанию. В противном случае начнут взрывать бензоколонки.

Брюханов вырывает письмо из рук Ганошина:

– Кто это такой наглый?

Ганошин показывает чистый конверт:

– Здесь не написано.

– Кому передать? – Вертит в руках письмо Брюханов.

– Об этом они, видимо, сообщат позже, – отвечает управляющий.

– Что ж, подождем... – говорит Ткач.

15

Волина входит в здание и, минуя работающих строителей, поднимается по широкой мраморной лестнице на второй этаж дома Шереметьевых.

Проходит по анфиладе, состоящей из нескольких комнат, и останавливается рядом с двумя полицейскими, стоящими на страже у входа в комнату, где были найдены драгоценно-

сти и труп неизвестного. Показывает охранникам удостоверение. Они кивают и отступают в сторону, пропуская её.

В тайной комнате без окон установлены по углам четыре небольших прожектора, которые освещают все помещение. От их света, разложенные по полу золотые и серебряные предметы, отливают загадочным блеском. Два музейных работника и Кашин раскладывают антиквариат по кучкам. Кашин, заметив Волину, подходит к ней.

– Добрый день, Виктор Петрович, – здоровается она.

– Здравствуйте, Александра Леонидовна, – отвечает тот.

– Где мой клиент? – Спрашивает Волина.

– Сидит в нише, – эксперт отходит в сторону, уступая ей дорогу, – Мы его не трогали.

Кашин подводит Волину к нише, где располагается высохший труп (мумия) неизвестного, сидящего в кресле среди драгоценностей. Одежда на нем хорошо сохранилась. Руки и ноги опутаны верёвками. Волина подходит к нему ближе.

– Хорошо сохранился.

– Оно и понятно, Александра Леонидовна, – говорит он, – Доступ воздуха в эту комнату был ограничен.

Волина проводит внешний осмотр.

– Причину смерти определять буду, когда проведу вскрытие.

– Причина и так видна, – пожимает плечами Кашин, – Истощение. Его кто-то связал и бросит здесь умирать от голода.

Иванов проходит во двор, оглядывается. Чувствуется, что он здесь не впервые. Он проходит на детскую площадку, усаживается на старые качели и принимается кататься. За этим занятием его замечает Мефодьева.

– Ты чего качели ломаешь? Другого места нет, чтобы байдьки быть?

Иванов вскакивает с качели и направляется к Мефодьевой. Та испуганно следит за его продвижением.

– Не подходи, слышишь! Я кричать буду!

– Не переживайте, баб Надь, – успокаивает он, – Это я – Федя.

Мефодьева внимательно рассматривает Иванова. Узнает.

– Не уж-то, внук Гальки Ивановой?

– Он, баб Надь, – кивает он.

– Вырос-то как?

– Есть немного.

– Сколько ж я тебя не видела? – Качает головой Мефодьева.

– Лет пятнадцать, – вздыхает Иванов, – А вы не изменились.

– Всё такая старая?

– Всё такая красивая.

Она по-идиотски хихикает:

– Умешь ты леща подпустить. Прямо, как твой отец.

Мефодьева прикусывает губу, понимая, что взболтнула лишнее. Иванов ухватывается за это.

– Вы знали моего отца?

– Обещала твоей бабушке Гальке ничего тебе про него не рассказывать, – говорит она, – да, вот, не сдержалась...

– Время-то прошло, баб Надя. Да и баба Галя давно померла. Расскажите?

Мефодьева оглядывается по сторонам, будто её может кто-то подслушать.

– Ладно. Садись, Федя. Расскажу, что знаю.

17

Волина готовится проводить вскрытие. Рядом с ней крутится дядя Коля, раскладывая инструменты на столике.

– Где ты его нашла, Александра Леонидовна?

– Не я, а строители в доме Шереметьевых.

– Он там со времён революции находился? – Останавливается дядя Коля и принимается рассматривать труп, – Или Екатерины Великой?

– Определим это, когда проведём вскрытие, дядя Коля, – говорит Волина.

– И сидел, говорите, среди своего богатства?

– Да.

Дядя Коля становится в позу и, отведя руку в сторону,

декламирует:

– «И злой Кощей над золотом чахнет!...»

– Похоже.

Дядя Коля снова готовит инструменты:

– Был у меня случай однажды занятный. Я ещё молодой тогда был и красивый. Высокий и стройный. Так вот. Жили мы тогда в деревне, а соседкой у нас была бабка Верка. Скупящая невероятно. И ленивая до крайности. А тут к нам по весне в деревню кладоискатели пожаловали. Так она, чтоб не копать огород, распространила слух, что у неё, мол, в огороде золото князя Меньшикова закопано. Кладоискатели на этот слух моментально среагировали и к ней пришли. А она говорит, что знать ничего не знает, и ведать ничего не ведает. После уговоров впустила их, договорившись: они ей огород перекопают, а она им отдаст все, что найдут у неё на огороде безвозмездно. Пока она готовила картошку для рассады, кладоискатели весь огород перекопали и нашли двести золотых червонцев с портретом императрицы. Бабку Верку, когда она увидела это богатство, от жадности жаба задавила. А добил Кондратий, когда она узнала, сколько эти монеты стоят. После этого случая неделю не вставала. А потом ещё две недели рыдала, проклиная свою горькую долю.

– О чем это говорит, дядя Коля? – Интересуется Волина.

– Если у тебя есть огород, – делает вывод старый санитар, – копай его сама.

– Нет, дядя Коля, – не соглашается она, – Не жалею о том,

что произошло.

– Верно.

Волина включает диктофон.

– Сегодня 20 августа, 16 часов. Я доктор Волина провожу внешний осмотр трупа, найденного в доме Шереметьевых.

Дядя Коля, внимательно слушая Волину, тихо присаживается в углу прозекторской. Она осматривает труп.

– Рост – 156 сантиметров, вес – приблизительно 48 килограммов. Видимых внешних повреждений нет.

Тихо работает диктофон, фиксируя слова Волиной. Волина открывает рот покойника. Во рту обнаруживает золотые монеты.

– Во рту находятся золотые монеты.

Пинцетом достает их, бросая в миску, стоящую на столе. Дядя Коля подходит, чтобы рассмотреть их.

– Вот это да! Эта находка подтверждает вечную истину, Александра Леонидовна: жрать захочешь, и камень хлебом покажется. А тебе, за найденные внутри этого «Гаврика» сокровища, проценты полагаются?

– Нет, дядя Коля.

– Жаль.

Волина укладывает целлофановый пакет с золотыми монетами в сумку.

За столом сидят Брюханов и Ганошин.

– Сколько, говоришь, сегодня дают за акцию? – Спрашивает Брюханов.

– Чуть больше номинала, – отвечает управляющий банка, – но завтра будет ещё меньше.

– Пошли в разнос, значит, – расстроено вздыхает Брюханов, – И все из-за какого-то наезда.

– Не из-за наезда, Юрий Анатольевич, – говорит Ганошин, – а из-за того, что не захотели лечь под Харитонова.

Брюханов стучит кулаком по столу:

– Я не проститутка, чтоб под кого-то ложится.

– Я не это имел в виду.

Брюханов поднимается.

– Что делать?

– Я бы на вашем месте сливал акции, пока их можно продать по приемлемой цене, – советует управляющий, – Лучше лишиться компании и оказаться с деньгами, чем лишиться всего и стать банкротом.

– А тебе какая выгода от этого?

– Никакой, – пожимает плечами Ганошин, – Я ведь у вас на зарплате. Буду надеяться, что Харитонов, если его Кучин не остановит, подкинет мне работёнку, согласно моему статусу. Да и вы меня не забудете. За совет.

- Ты, наверное, прав, Ганошин, – машет рукой Брюханов, – Сливай акции.
- Пишите доверенность, Юрий Анатольевич.

19

Волина по мобильнику звонит Величко.

– Привет, Игорь!

– Здравствуйте, Александра Леонидовна, – отвечает он, –

Что-то случилось?

– Мне нужна твоя помощь.

– Говорите, что нужно делать?

– Я только что провела вскрытие неизвестного, которого нашли в тайной комнате дома Шереметьевых, – рассказывает Волина.

– Что он там делал? – Спрашивает Величко.

– Сидел, привязанный к стулу. Пусть в этом деле антикварный отдел разбирается. Мое дело заключение по покойнику сделать.

– Что же вы хотите от меня?

– Узнать, кто он такой?

Величко свистит:

– Это сложно. Мы же о нем ничего не знаем?

– Почему? – Возражает она, – Кое-что я могу уже сказать.

Умер он своей смертью предположительно в январе 1942 года от голода.

– Во время войны, насколько я знаю, многие поселялись в квартирах, которые пустовали, без разрешения, – уточняет Величко.

– Я это понимаю, Игорь, но ты у нас спец по компьютерам, – не унимается Волина, – Можешь разобраться...

– Для вас я готов совершить невозможное... – соглашается он, – если Захаров позволит.

– А он возражает?

– Я не это имел в виду.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.